

Все люди по всему миру, увидев эту строку текста, почувствовали, как у них перехватило дыхание.

Поздравляем?

Поздравляем с тем, что они умрут?

Это, несомненно, насмешка над ними, верно? Не так ли?

Сразу же после этого появилась еще одна строка: начинается отсчёт времени. Завтра в это же время будет объявлен второй список избранных. Мы с нетерпением ждём вашего присоединения.

Нет!

Они совершенно не хотят присоединяться, ладно?!

В следующий момент на экране, висящем в воздухе, все тексты исчезли, и вместо них появились десять разных лиц.

Даже цвет кожи у них был разным...

Все они, без исключения, выглядели ошеломлёнными, словно не ожидали, что их лица появятся на этом экране.

Когда они пришли в себя и осознали, что их лица появились на экране и что это значит, их выражения мгновенно изменились, став крайне неприятными.

Они судорожно доставали свои телефоны, открывали альбомы, чтобы проверить, какая именно фотография была выбрана.

Как будто за их спинами стояла Смерть с косой, угрожая их жизни, руки у некоторых из них дрожали.

Вскоре изображение сменилось, и на экране появились ещё десять лиц.

Все они делали одно и то же — смотрели в свои телефоны, проверяя, есть ли в их альбомах выбранная фотография.

Можно сказать, что почти все люди в мире сейчас делали то же самое.

Ведь вместо того, чтобы посмотреть эти десять видео, лучше сначала убедиться, что тебя нет в списке.

И если они действительно окажутся в этом списке, то нужно будет поторопиться, чтобы выполнить задание.

Двадцать четыре часа — это совсем не много.

— Ну конечно... — Сюй Синюнь с горьким выражением лица.

Чэнь Циньцин бросил взгляд на Сюй Синюня, затем перевёл его на его телефон, где увидел открытый альбом с фотографией, обрамлённой уникальной красной рамкой, которая к тому же слегка светилась.

Очевидно, это и было тем самым «меткой» нелегальной системы.

Сюй Синюнь повернулся к Чэнь Циньцину, его голос был трудно различим:

— Я так и думал, что меня выберут...

Чэнь Циньцин взглянул на фотографию и спросил:

— Эта фотография далеко отсюда?

Сюй Синюнь посмотрел на фото в своём телефоне и покачал головой:

— Нет, она в доме моих родителей, всего час езды. Это ещё можно считать удачей.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Тогда сейчас поедешь?

Сюй Синюнь покачал головой:

— Нет, сначала куплю то, что нужно, чтобы не ездить зря.

Чэнь Циньцин:

— Хорошо, тогда пошли.

Сказав это, они перестали обращать внимание на десять видео в воздухе и направились в подземный супермаркет торгового центра. Войдя в магазин, они увидели, что там было очень мало людей, только несколько сотрудников.

Идя рядом, Сюй Синюнь посмотрел на Чэнь Циньцину и вдруг серьёзно сказал:

— Я думаю, ты мой талисман удачи!

Чэнь Циньцин взглянул на него. Сюй Синюнь продолжил:

— Правда, с тех пор как я встретил тебя, моя удача значительно улучшилась.

Чэнь Циньцин:

— Например?

Сюй Синюнь даже не задумался:

— Например, бытовая техника дома больше не ломается без причины, вещи, которые я покупаю, не перестают работать сразу после использования...

Чэнь Циньцин:

— ...

Сюй Синюнь:

— И с тех пор как я встретил тебя, фрукты, которые я покупаю, всегда сладкие, а на листьях овощей больше нет червей.

Чэнь Циньцин:

— ...

Сюй Синюнь:

— Даже когда я иду с тобой по улице, больше не случается ничего плохого!

Сюй Синюнь:

— Нет собак, которые хотят меня укусить, нет внезапного дождя посреди пути, нет драк и тем более нет летящих с неба предметов.

Чэнь Циньцин спросил:

— И как ты дожил до этого возраста?

Сюй Синюнь с самодовольной улыбкой ответил:

— Конечно, был осторожен, очень осторожен, до мелочей, так что жизненные ловушки не могли меня догнать!

Чэнь Циньцин невольно взглянул на Сюй Синюня.

Зная правду, Чэнь Циньцин понимал, что то, через что прошёл Сюй Синюнь, было далеко не так просто, как он это описывал.

Способность так легко говорить о своих неудачах, несомненно, свидетельствовала о силе духа Сюй Синюня.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже давно впал в депрессию.

Это не было чем-то, к чему можно просто привыкнуть и перестать обращать внимание. Привычка могла быть лишь утешением, но внутренняя боль оставалась, и если её не выпустить, она только копилась бы, наполняя человека негативной энергией.

Однако по наблюдениям Чэнь Циньцина Сюй Синюнь никогда не упоминал о своих неудачах, не наполнял себя негативной энергией.

Наоборот, Сюй Синюнь был человеком, устремлённым к свету.

Он был здоровым и светлым, как в жизни, так и в отношениях с другими.

Человек, не знавший Сюй Синюня близко, никогда бы не догадался, что он — человек с плохой удачей.

— Не знаю почему, но моя удача всегда была чуть хуже, чем у других, — вздохнул Сюй Синюнь.

Чэнь Циньцин вдруг спросил:

— Так это и есть причина, почему ты любишь готовить сладости?

Сюй Синюнь улыбнулся и кивнул:

— Да, жизнь и так слишком горькая, так что нужно добавить больше сладости.

Сюй Синюнь:

— Ты не замечал, как в момент, когда сладость попадает в рот, настроение сразу улучшается?

Чэнь Циньцин:

— Ну, может быть...

Сюй Синюнь резко сменил тему:

— На самом деле ещё до того, как список был объявлен, я уже догадывался, что меня выберут.

Чэнь Циньцин поднял бровь:

— Поздравляю с угадыванием?

Сюй Синюнь горько усмехнулся:

— Не надо... Я бы действительно хотел, чтобы я не угадал...

Чэнь Циньцин посмотрел на Сюй Синюня, но ничего не сказал.

На самом деле по логике Сюй Синюня не должны были выбрать, но его врождённые качества сделали так, что ему было трудно избежать попадания в этот список...

Сюй Синюнь посмотрел на свой телефон, на фотографию с особой меткой, и сказал:

— Но сейчас я чувствую, что мне очень повезло!

Чэнь Циньцин:

— Да?

Сюй Синюнь повернулся к Чэнь Циньцину, его лицо выражало радость:

— Ты не думаешь так?

Сюй Синюнь:

— Моя фотография находится дома, и я могу легко с ней справиться, это и есть самая большая удача!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, действительно.

Сюй Синюнь с горящими глазами продолжил:

— И мой небольшой поворот к удаче начался именно с момента, когда я встретил тебя!

Чэнь Циньцин:

— ...

Он и не знал, что у него есть свойства талисмана удачи.

Сюй Синюнь:

— Теперь это ещё раз доказывает, что ты действительно мой талисман удачи!

Чэнь Циньцин:

— ...

Сюй Синюнь вдруг сложил руки в молитвенном жесте и с надеждой произнёс:

— Так что, талисман, помоги мне осуществить моё желание встретить богиню?

Чэнь Циньцин слегка удивился, его взгляд стал немного странным, когда он посмотрел на Сюй Синюня.

В такое время Сюй Синюнь всё ещё думал о своей «богине», что он мог сказать?

Чэнь Циньцин повернулся и сказал:

— Пошли домой.

Сюй Синюнь опустил руки:

— Хорошо.

Сюй Синюнь толкнул тележку к кассе и заметил, что в таком большом супермаркете остался только один кассир.

Настроение Сюй Синюня вдруг стало немного тяжёлым.

После того как он отнёс вещи к Чэнь Циньцину домой, он ушёл.

Хотя времени ещё было достаточно, но так как ему всё равно нужно было вернуться домой, он решил сделать это сейчас.

Чэнь Циньцин после того как Сюй Синюнь ушёл вернулся в свой кабинет.

Он сел перед компьютером и начал что-то проектировать...

Примерно через полдня Сюй Синюнь вернулся.

Так как он уже привык приходить и уходить из его дома, Чэнь Циньцин просто оставил у него ключ, поэтому Сюй Синюнь не стал стучать, чтобы Чэнь Циньцин открыл ему дверь.

Когда Сюй Синюнь приготовил еду, он позвал Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, проведший полдня в кабинете, наконец вышел и сел за стол.

Сюй Синюнь посмотрел на него и не выдержал:

— Я никогда в жизни не видел человека, который был бы спокойнее тебя.

Чэнь Циньцин взглянул на него.

Сюй Синюнь:

— Хочешь узнать, что сейчас происходит на улице?

Чэнь Циньцин:

— Расскажи.

<http://bllate.org/book/16138/1445420>